

ГОД ИЗДАНИЯ XVII
№ 11 (826)ВОСКРЕСЕНЬЕ
18 МАРТА 1962ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

abgang 18 - Nr. 11 (826)

Russische Wochenzeitung POSSEV - DIE AUSSAAT - 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2786

Sonntag, 16. 3. 1962

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляет все, кто ставит своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночных борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Сим победиши!

В этом номере публикуются материалы по поводу ареста органами КГБ в СССР писателя М. А. Нарича-Нарымова, оглашенные редакцией журнала «Грани» перед представителями мировой печати и деятелями культуры на пресс-конференции в Париже 15 марта с. г. Повесть М. А. Нарича-Нарымова «Неспетая песня», тайно пересланная писателем за границу, была опубликована в 48-ом номере журнала «Грани» в июле 1961 года.

Как мы теперь узнаём, повесть «Неспетая песня» автобиографична. Так вот он, живой, полюбившийся читателям, человечный, симпатичный, умелый, вольнолюбивый Антон!

Человек, прошедший через тюрьмы и концлагеря диктатуры, измученный физически, но не сдавшийся духом; мучительный глашатай и защитник свободы без истерии, обличитель тиранического режима без позы, — таким предстает нам писатель Михаил Александрович Нарича-Нарымов, вчера еще незнакомый читателям в России из-за того, что власть наложила на его вольные произведения «табу», а сегодня уже известный в мире!

Читаем необходимым напомнить, что мы писали в статье «Повесть из литературного подполья», которой сопровождали отрывки из повести «Неспетая песня», печатавшиеся в «Посеве» от 10, 17 и 24 сентября 1961 года:

Отдельные произведения творящих независимо от власти писателей провинции за границу и раньше. Упомянем здесь нашедшее на рубеже двадцатых-тридцатых годов «дело» о передаче Евгением Замитиным для опубликования романа «Мы» и Борисом Пильняком повести «Красное дерево». Евгений Замитин в 1930 году оказался в эмиграции и умер в 1937 году в Париже. Борис Пильняк был арестован и расстрелян тогда же.

Но есть большое различие между тогдашним временем и настоящим. Тогда творить независимо, а тем паче распространять вольную литературу решались лишь одиночки. Теперь, по многочисленным свидетельствам, многие писатели на родине не только пишут «в стол» — по стране из рук в руки передаются списки цензурированной литературы. В № 47 журнала «Грани» читатель, в частности, имеет возможность познакомиться с рядом произведений подпольной поэзии на родине.

Рост независимой художественной литературы, несмотря на ротации власти, — верный признак качественных, духовных сдвигов в обществе. Не забудем, что на заре величайшего перелома в общественном развитии России — освобождения крестьян от крепостной зависимости, в условиях военно-полицейского режима Николая I, взметнувшись наша гигантская свободолобная пророческая отечественная литература.

Если в тридцатых годах отдельные произведения наших писателей, передававшиеся за границу, были криком из наступившей ночи или предвидением, как в гениальном романе Замитина «Мы», того, во что разовьется коммунизм, то в сегодняшней независимой литературе, творимой в подполье, прежде

всего делаются попытки пылливо и глубоко оценить весь страшный опыт большевистской «революции» и ту постепенную революцию в сознании поколений, которую этот опыт вызвал. К произведениям этого рода принадлежат и повесть М. Нарымова.

Говоря о литературных достоинствах «Неспетой песни», мы отмечали «большую самобытность авторского письма, блестящий лаконизм, оригинальную композицию повести» и высказывали предположение, что автор писал свою повесть под сильным влиянием пастернаковского «Доктора Живаго».

«Дело» М. А. Нарича-Нарымова прибавляет многое как для поклонения перед личным подвигом писателя, так и для понимания быстро развивающихся в стране глубинно-органических процессов, для веры в то, что процессы эти не могут закончиться не чем иным, как победой дела свободы.

М. А. Нарича-Нарымов, как только у него появилась уверенность, что рукопись повести «Неспетая песня» дошла до заграницы, послал ее Хрущеву с сопроводительным письмом. Когда читатель этот потрясающий по силе обличения, по презрению к врагу, по мужеству и достоинству автора документ, невольно ищешь примеры в истории. И не много находишь столь ярких, впечатляющих, хватающих за душу.

Письма князя Андрея Курбского царю Ивану Грозному... Но в одном отношении личный подвиг писателя Нарича-Нарымова даже еще выше: князь Курбский обличал деспотию из эмиграции. Писатель Нарича-Нарымов вышел против жесточайшего и все еще могущественного врага, находясь всецело в его власти. Вышел с открытым забралом!

С открытым забралом. Это знамение времени. В народе зреют не только грозды гнева. В нем зреют мужество, подвиг. Сим победиши!

Писателем Нарича, хотя он прошел через все муки концлагерей, через все круги коммунистического Давтава ада, движет отнюдь не чувство озлобления или отчаяния. Его письмо Хрущеву! Какая духовная сила! Какое достоинство и какая вера Давида, вышедшего с пращей против Голиафа!

И какое презрение самого существа неподвижной, чуждой в своем естестве, упорствующей в своей реакционности системы. Не в Сталине и не в сталинщине дело — говорит письмо писателя...

Письмо М. А. Нарича Хрущеву — приговор постсталинскому правлению коммунистических «голых королей», фальшивой «эпохе либерализации», фарсу «борьбы с культом личности».

«Мы» и «вы» — прямо делит писатель. Народ — и антинародная диктатура. Взыскующий дух бесповоротно пробудившегося к свободе и творчеству народа — и чуждая система подавления.

Совестливые, благородные поборники свободы творчества, народного права — и коммунистические

Люди ржавые, железные
Неподвижные мозги.

Между народом и властью — пропасть. Никаких ласкостей. Все видно, как под микроскопом. Все ясно, как в июльский полдень.

В политическом плане, с точки зрения происходящих в стране процессов, для того, чтобы четыре года назад мог прозвучать на весь мир великий вещий голос Бориса Пастернака, нужна была обстановка разлившегося по стране реформизма, нужны были успехи реформизма.

Для того, чтобы мог прозвучать голос Михаила Нарича, нужно было ускоренное созревание революционного процесса. Этот процесс зреет ускоренно.

*

Михаил Нарича пошел в коммунистическую тюрьму с гордо поднятой головой, как человек, исполнивший свой долг.

Он страха не ведает. Не может ведасть

страха человек, добровольно вавший на себя подвиг.

Но не может не возмутиться совесть всех, у кого есть совесть, не может не вспыхнуть костром гнев народа. Нужно дать бой власти за писателя и художника Михаила Нарича. В потоке писем в редакции партийных газет, в ЦК КПСС, в правительство, в трубах телефонов правительственных и партийных кабинетов должно греметь:

— За что? За что? За что арестовали Михаила Нарича? Разве он злодей? Убийца? Насильник? Взятчик? Расхититель? Или хотя бы туесидец? Разве не он — жертва сталинщины, которую вы теперь лицемерно осуждаете? Позор за таткателям ртов! Позор насильникам над творческой совестью! Свободу честнейшему и чистому человеку Михаилу Нарича!

А писателям, деятелям искусства и культуры страны мы говорим: дерзайте! Ибо пришло время дерзать.

От издательства и редакции

Вследствие террористических действий врага издательство «Посев» лишилось возможности арендовать на новый срок дом, который оно занимало десять лет. Взрыв во дворе издательства 18 июля 1961 года пластиковой бомбы, подробленной коммунистическими агентами, последующие подметные письма с угрозами терроризовали владельца дома и он отказался продлить договор с издательством, срок которого истек.

Издательство и редакция «Посева» оставляют дом, который они занимали, и пока не имеют другого постоянного помещения.

Положение осложняется тем, что, в связи со взрывом 18 июля 1961 года, нелегко снять помещение у других владельцев домов.

Мы не боимся признать, что в этом случае наш враг в борьбе с зарубежной базой российского революционного движения одержал частичный временный успех.

Революционной организации, революционному печатному органу не привыкать к испытанию трудностей, протекающих из того, что перед нами — могущественный враг, господствующий в такой огромной стране, как Россия, располагающий неисчерпаемыми материальными ресурсами и бесчисленным чекистским аппаратом для ведения диверсионно-подрывной работы против революционной оппозиции. Враг аморальный, не брезгающий никакими средствами.

Не поколебят нас и сегодняшние трудности. Больше того, мы абсолютно уверены, что, несмотря на все происки врага, наше дело еще больше окрепнет, а диверсия врага, в конечном счете, обернется против него самого. Поручкой этому — стан верных друзей дела «Посева» на родине и в зарубежье.

«Посев» неземлемо оставался и останется на своем боевом посту. Мы безо всякого перерыва будем выпускать «Посев» и другие периодические издания, выходящие в нашем издательстве. По-прежнему книжный магазин «Посева» будет исполнять все приходящие заказы.

Однако мы просим читателей считать с тем, что, пока не решится вопрос с постоянным помещением для нашей полиграфической базы, не исключены опоздания с выходом отдельных номеров «Посева» и в некоторых случаях выход газеты в уменьшенном объеме.

Мы также просим всех наших читателей, всех друзей освободительной борьбы всемерно поддержать «Посев» в его сегодняшнем трудном положении, когда требуются дополнительные финансовые затраты на издание еженедельника. Этой поддержкой будет расширение числа подписчиков, своевременный взнос подписной платы, денежные пожертвования.

Вы уже задумались над тем, чем Вы можете помочь «Посеву»? Спасибо, дорогой друг!

Всю корреспонденцию для издательства и редакции, заказы на издания, денежные переводы направлять по адресу:

POSSEV-VERLAG, 6 FRANKFURT/M. 1, POSTFACH 2786.

Приема в издательстве и редакции временно нет. Все дела следует решать путем переписки.

К аресту органами КГБ писателя М. А. Нарича-Нарымова

Материалы, оглашенные редакцией „Граней“ на пресс-конференции в Париже 15 марта

В четверг 15 марта в Париже редакция журнала «Грани» дала пресс-конференцию, на которой перед представителями печати и деятелями культуры свободного мира были оглашены материалы, касающиеся ареста органами КГБ в Ленинграде писателя Михаила Александровича Нарича, чья повесть «Неспетая песня», пересланная ее автором за границу, была опубликована в июле 1961 года в № 48 журнала «Грани» под псевдонимом М. Нарымов.

Из оглашенных на пресс-конференции материалов видно следующее:

Писатель М. А. Нарича, закончивший свою повесть в начале 1960 года, искал пути для пересылки ее за границу.

В августе 1960 года М. А. Нарича в Эрмитаже в Ленинграде, смешавшись с толпой иностранных туристов, вложил в руки одной француженки рукопись в конверте, на котором на нескольких европейских языках была написана просьба увести рукопись за границу. Француженка испугалась и бросила пакет на пол.

Инцидент повлек за собой то, что и писатель М. А. Нарича и француженка оказались в милиции. Однако француженка — к ее чести — на допросе в милиции отказалась подтверждать, что человеком, который передавал ей рукопись, был М. А. Нарича, и заявила, что этим человеком был кто-то другой. М. А. Нарича, в свою очередь, отрицал, что он что-либо передавал француженке. М. А. Нарича был отпущен.

В августе-сентябре 1960 года М. А. Нарича сделал еще несколько попыток переслать рукопись за границу и, видимо, уверился, что они увенчались успехом.

После этого, в сентябре 1960 года, он на-

правил второй экземпляр рукописи Хрущеву с сопроводительным письмом. В этом письме писатель мужественно поднял голос в защиту свободы творчества, бесстрашно обличал тоталитарные коммунистические порядки.

Ответа от Хрущева не последовало. Тогда М. А. Нарича и члены его семьи подали прошение в Верховный Совет СССР с просьбой освободить их от советского гражданства и разрешить выехать на Запад, в ту страну, которая готова была бы их принять. В этом прошении говорилось, что на Западе «существует относительная свобода» для художников, тогда как в Советском Союзе ее вообще нет.

В мае 1961 года всю семью М. А. Нарича вызвали на допрос и спросили, что они имели в виду, подавая такое прошение. Они настаивали на своем желании покинуть СССР и повторили, что в Советском Союзе нет свободы для художников. Тогда им было заявлено, что прошение не может быть рассмотрено, пока к нему не приложен гербовый обор в размере 250 новых рублей (50 рублей за каждого члена семьи М. А. Нарича). Таких средств у них не было и вопрос с прошением остался открытым.

Что касается судьбы рукописи повести «Неспетая песня», пересланной М. А. Нарича за границу, то она в феврале 1961 года попала в редакцию журнала «Грани» и была опубликована в № 48 журнала, вышедшем в конце июля 1961 года. (Большие отрывки из этой повести были перепечатаны из «Граней» в номерах от 10, 17 и 24 сентября 1961 года).

Хотя редакции «Граней» было известно от самого автора его имя, она опубликовала повесть под псевдонимом М. Нарымов, так как

не знала тогда, что М. А. Нарича выступил с открытым забралом, послав экземпляр рукописи и письмо Хрущеву.

В июле 1961 года редакция «Граней» получила второй экземпляр рукописи «Неспетая песня», вывезенный из СССР другим человеком.

По полученным из Ленинграда сведениям, М. А. Нарича был арестован органами КГБ 13 октября 1961 года. Его жена и сын подверглись допросу.

При аресте был сделан обыск, во время которого были найдены еще два экземпляра рукописи. Ни М. А. Нарича, ни его члены семьи в это время не знали, что рукопись уже опубликована.

Теперь М. А. Нарича знает, что его рукопись опубликована. По его словам, этим достигнута цель его жизни. Он считает, что моральным долгом каждого автора является открытая защита своих убеждений, даже в ущерб благополучию его самого и его близких.

Редакции «Граней» неизвестно, состоялся ли уже суд над М. А. Нарича. Но ей известно, что среди ленинградских адвокатов нашлись желающие защищать М. А. Нарича. Один из них и перенял дело.

В середине декабря 1961 года следственные власти сделали попытку объявить М. А. Нарича умалишенным и перевести его в тюремную больницу, где, по существующему законодательству, могли держать его лишь в течение трех недель.

Ничего публикуется ряд материалов, связанных с делом М. А. Нарича, оглашенных на пресс-конференции журнала «Грани» в Париже.

Письмо М. А. Нарича-Нарымова Хрущеву

Никита Сергеевич, в начале августа я был задержан в Эрмитаже тайными сотрудниками государственных органов... после передачи рукописи моего романа «Неспетая песня» одному из членов французской делегации, приехавшей из Парижа в автобусе. В этом экземпляре рукописи, брошенном перепуганной француженкой на пол (ее также задержали), не было моей фамилии, так как я не был уверен в успехе передачи пакета этой делегации. Это дало мне возможность временно отрицать свое авторство. (На то, чтобы так поступить, у меня были некоторые соображения).

У меня есть теперь основания быть спокойным за судьбу своего романа. Возможно, Вы еще не читали его. Я высылаю Вам в этом конверте один экземпляр, который немного более отредактирован и не вполне совпадает с тем, который я неудачно передал...

Письмо Хрущеву.

Коня

Никита Сергеевич, в начале августа я был задержан в Эрмитаже тайными сотрудниками государственных органов... после передачи рукописи моего романа «Неспетая песня» одному из членов французской делегации, приехавшей из Парижа в автобусе. В этом экземпляре рукописи, брошенном перепуганной француженкой на пол (ее также задержали), не было моей фамилии, так как я не был уверен в успехе передачи пакета этой делегации. Это дало мне возможность временно отрицать свое авторство. (На то, чтобы так поступить, у меня были некоторые соображения).

У меня есть теперь основания быть спокойным за судьбу своего романа. Возможно, Вы еще не читали его. Я высылаю Вам в этом конверте один экземпляр, который немного более отредактирован и не вполне совпадает с тем, который я неудачно передал...

Там невозможно обвинять меня в клевете на советскую действительность. Она у меня несколько облагорожена, ибо «литературе присуще чувство меры и приличия, чтобы она могла взять на себя задачу с точностью воспроизвести карикатуру действительности» (Салтыков-Щедрин). Да и задачей своей я поставил изобразить не столько истерзанное тело, сколько истерзанную душу; трагедию гения и торжество пошлости, ведущей к гибели всё человечество. Я показываю ничтожность идей, разъедающих государство, и ничтожность интересов, толкающих мир к последней войне: после нее уже никому будет воевать, никому будет жить. К капитализму я отношусь как к безразумной и разлагающей системе, но то, что Вы называете социализмом — всего лишь разновидность капитализма.

Пытался ли я печатать свои произведения в нашей стране? Да, я делал такую попытку с более безобидным по содержанию произведением и безуспешно.

Не стану насколько трудно Вам расстаться с нами, но мы все без всякого сожаления делаем от всех благ социализма, хотя и не идём рая для себя в других странах.

Сентябрь 1960 года.

*Получено по почте
уведомление о том,
что пакет получен
23 сент. 1961 секретариатом
Хрущев*

Здесь воспроизведена фотография начала и конца машинописной копии письма писателя М. А. Нарича-Нарымова Хрущеву. Фотография полного текста машинописной копии роздана на пресс-конференции в Париже

Вам невозможно обвинять меня в клевете на советскую действительность. Она у меня несколько облагорожена, ибо «литературе присуще чувство меры и приличия, чтобы она могла взять на себя задачу с точностью воспроизвести карикатуру действительности» (Салтыков-Щедрин). Да и задачей своей я поставил изобразить не столько истерзанное тело, сколько истерзанную душу; трагедию гения и торжество пошлости, ведущей к гибели всё человечество. Я показываю ничтожность идей, разъедающих государство, и ничтожность интересов, толкающих мир к последней войне: после нее уже никому будет воевать, никому будет жить. К капитализму я отношусь как к безразумной и разлагающей системе, но то, что Вы называете социализмом — всего лишь разновидность капитализма.

Пытался ли я печатать свои произведения в нашей стране? Да, я делал такую попытку с более безобидным по содержанию произведением и безуспешно.

Разумеется, я не думаю, что «заправили капиталистического мира» хватятся за мой роман с большим удовольствием, но там есть хоть некоторая свобода для умственной деятельности...

У нас художникам не разрешается самостоятельно мыслить, им разрешается только пользоваться готовыми формулами казенного мышления. Отсюда у нас такое чудовищное однообразие и в журналистике и в искусстве, отсюда в искусстве истинная эмоциональность заменена притворством, отсюда ничтожность идей («мелкотемье»), пустословие, поверхностное репортёрство. Поэтому художники бессильны что-либо сделать кроме поверхностных и посредственных иллюстраций к истории партии.

Неужели Вы сами не видите, что в прославленном произведении прославленного писателя, в «Поднятой целине» не изображено ни одного умного человека, нет ни одной стоящей мысли, что она вся заполнена «дешевым балаганным вздором»?

Кто-то из вас говорил, что нам нужны свои щедрин и гоголи. Это пустые слова! Вы сами недавно ратовали за «лакировщиков». Я понял Ваши слова так: не ваше, мол, дело, писатели, совать свой нос в наши ошибки и промахи; мы и сами покрываем себя, как нам это заблагорассудится.

Меня скорее можно упрекнуть в пригласивании действительности, чем в сгущении красок. Всё дело в том, что я мыслю иначе, чем это разрешается государственным стандартом. Однако Вы претендуете на то, чтобы вашу страну называли подлинно свободной и даже считали себя (свою партию) умом, совестью и честью нашей эпохи. А настоящий ум не боится контакта с другими умами. Только в атмосфере честной и открытой борьбы и открытого заимствования здоровых элементов в чужих взглядах и могут развиваться передовые идеи. А настоящая совесть!.. Может ли она свободному взаимодействию идей мешать силой оружия, шантажом или хитростью?!

И если Вы серьезно претендуете на роль носителей ума, чести и совести (а к этому Вас обязывает ваше положение и угроза всеобщей гибели), то примите мой вызов на честную, открытую борьбу в одних вопросах и честное сотрудничество — в других.

Одним из способов недостойной борьбы является клевета: зачем говорить, что мы не можем напечатать ваш роман по политическим соображениям (а где же тогда свобода!), гораздо выгоднее сказать, что роман слаб и не заслуживает внимания народа и материальных затрат на его издание. Если Вы унижите себя до того, что пойдете этим путем,

то я могу избавить Вас от материальных затрат; народ же пусть сам решит, что стоит его внимания. Разрешите мне только свободно общаться с народом, не окружая меня тучей шпионов и провокаторов. Если же и это окажется Вам не по силам, то по крайней мере отпустите меня вместе со всей семьей на все четыре стороны.

Разумеется, я не считаю допустимым насильственное разлучение меня с семьей, ибо такое обращение с людьми характеризует нравы отживших «формаций». Моя семья полностью разделяет мои взгляды, помогала мне в работе не только материально, но принимала весьма существенное участие и в творческой работе.

Не знаю, насколько трудно Вам расстаться с нами, но мы все без всякого сожаления лишились бы всех благ социализма, хотя и не ждем рая для себя в других странах.

Дописано от руки:
Сентябрь 1961 года

Получено почтовое уведомление о том, что пакет поступил 29 сент. 1961 года в секретариат Хрущева.

Жизненный путь писателя

Подлинное имя автора повести «Неспетая песня», опубликованной в № 48 журнала «Грани» под псевдонимом М. Нарымов — Михаил Александрович Нарича.

М. А. Нарича родился в Псковской губернии в 1909 году. В свои детские годы М. А. Нарича потерял отца, которого очень любил. Мать вторично вышла замуж. Из протеста М. А. Нарича покинул родительский дом и жил у тетки, а затем в детдоме.

С юношеских лет у М. А. Нарича появилась большая тяга к искусству, в частности, к скульптуре, и он поступил в художественный техникум в Ленинграде. После окончания техникума под преподавал в нем. В 1933 году женился на ленинградской студентке и переселился с ней в Архангельск. Через год они вернулись в Ленинград, где у них родился сын — Федор. В 1935 году М. А. Нарича был принят в Академию художеств в Ленинграде, в отдел скульптуры. В это время в стране проходила волна арестов, которая коснулась также М. А. Нарича. Он был арестован в 1935 году и после шести месяцев одиночного заключения был приговорен к пяти годам концлагеря (ИТЛ), которые отбыл в Ухто-Печорском лагере.

Жена, теща и ребенок были также репрессированы: высланы на Север. Устроиться на работу по месту ссылки жена М. А. Нарича не могла. Распродав все, что у нее было, семья М. А. Нарича стала голодать. Тогда жена М. А. Нарича написала письмо Вышескому с просьбой или предоставить ей работу для прокормления семьи, или отправить всю семью в концлагерь. В результате уполномоченный НКВД по району направил ее на работу счетоводом на лесозаготовительный пункт.

В 1940 году М. А. Нарича вышел из концлагеря и, несмотря на очень плохое состояние здоровья, был сразу отправлен как бывший заключенный в рабочий батальон. Через 6 месяцев М. А. Нарича по инвалидности был отпущен и подвергся операции изъятия желудка.

В 1941 году, когда М. А. Нарича с семьей проживал в колхозе под Архангельском, у него родился сын Петр.

В 1948 году власти выселили из Архангельской области всех бывших в заключении по статье 58 У. К. РСФСР (политическая антисоветская деятельность). М. А. Нарича с семьей пересе-

лился в город Луга. В 1949 году во время «ждановщины» М. А. Нарича был снова арестован и пробыл год в тюрьме. После этого он был отправлен на принудительное поселение в Караганду, куда за ним переехала его семья.

С 1954 года открылась возможность добиться реабилитации. Однако М. А. Нарича долго отказывался подавать соответствующее прошение, рассматривая его как унижение перед властью. Прошение он подал только по настоянию жены и был реабилитирован в 1957 году.

М. А. НАРИЦА-НАРЫМОВ

После реабилитации М. А. Нарича удалось добиться разрешения вернуться в Ленинград и даже получить комнату в коммунальной квартире. Его снова приняли в Академию художеств. Старший сын Федор в эти годы находился на Севере, где кончил медицинский вуз и обзавелся семьей.

Свою повесть М. А. Нарича писал 8 лет и закончил ее в начале 1960 года.

Сын М. А. Нарича — Петр, который до ареста отца работал в качестве модели в скульптурном отделе Академии художеств, был уволен скульптором, которому он позировал. Многие студенты Академии были возмущены этим и напелся другой художник, который дал ему работу. Арест отца так на него подействовал, что он пытался покончить жизнь самоубийством, приняв веронал. Его доставили в больницу и, несмотря на критическое положение, спасли.

ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА КОНВЕРТА, В КОТОРОМ БЫЛА ПЕРЕСЛАНА ЗА ГРАНИЦУ РУКОПИСЬ ПОВЕСТИ «НЕСПЕТАЯ ПЕСНЯ»

Ich bitte dieses Manuskript aus unserem Staat (und anderen „socialistischen“ Ländern) wegzubringen. Wenn Sie dazu nicht den Willen oder Gelegenheit und Möglichkeit haben, bitte es zu verbrennen keinen von „socialistischen“ Untertanen zu zeigen, und vom Diebstahl zu bewahren

I beg you to transport this manuscript from our State (and the „socialist“ States also). If you have no will or occasion to do this burn it, but do not let it here and do not show it to any of our subjects. Take care from robbery.

Je vous prie d'emporter ce manuskript hors de notre Etat (hors des Etats „socialistes“). Si vous n'avez pas la volonté l'occasion ou possibilité, priez de le brûler, mais ne le laissez ici; priez ne le montrer à personne de nos sujets, gardez contre vol.

Просьба Вас унести эту рукопись за границу (из социалистических стран). Если у Вас нет такой воли или возможности, сожгите ее, но не оставляйте здесь и не показывайте никому из советских подданных. Берегите от похищения.

Показание западногерманского коммерсанта

25 сентября 1960 года я был в Ленинграде и около половины пятого прогуливался по набережной Невы, вместе с приехавшим со мной немцем. Он может подтвердить мой рассказ.

К нам подошел русский мужчина, примерно 50 лет от роду, просто одетый, с сильной проседью, примерно 1,65 метра роста. Он спросил нас по-русски, откуда мы приехали, и мы назвали Западную Германию. Объяснялись мы лишь с трудом и думали сначала, что он хочет что-то купить или продать. Он шел рядом с нами, делая вид, что принадлежит к нашей группе, но при этом неоднократно оборачивался и наблюдал за окружающим. Затем он внезапно сунул мне в руки пакетик, который оказался списком конвертов.

Уже в отеле мы прочли на конверте надпись, сделанную по-немецки, англий-

ски и французски, примерно следующего содержания:

«Просьба Вас унести эту рукопись за границу, на Запад, и не допустить, чтобы она попала в руки советских граждан или граждан других социалистических стран. В противном случае я прошу рукопись уничтожить».

В конверте мы обнаружили машинописную рукопись на 67 тонких страницах. Я привез эту рукопись в Западную Германию. Здесь я предложил рукопись доктору К. Менерту, который и взял ее от меня...

*

Это заявление сделано под присягой у немецкого нотариуса, который готов предоставить желающим его заверенные копии, не разглашая, однако, имени сделавшего заявление.

К деятелям культуры свободного мира

Редакция русского литературного журнала «Грани», издающегося во Франкфурте-на-Майне, обращается к вам по делу советского писателя М. А. Нарича, которое было предано гласности на состоявшейся сегодня в Париже пресс-конференции.

М. А. Нарича арестован органами КГБ в Ленинграде после того, как передал за границу свою повесть «Неспетая песня», которая была опубликована в нашем журнале. Вся жизнь М. А. Нарича является свидетельством борьбы художника за свободу творчества, и не случайно он поставил эпиграфом к своей повести изречение из Романа Роллана: «Трижды убийца — убивающий мысль».

После высылки рукописи за границу М. А. Нарича переслал один ее экземпляр Хрущеву, приложив письмо, которое выражало его жизненное кредо. Вместе со своей семьей он заявил об отказе от советского гражданства и просил советское правительство выпустить его за границу.

Редакция призывает вас протестовать против незаконного ареста М. А. Нарича и просить дать ему возможность выехать с семьей за границу. Преследование М. А. Нарича — явное нарушение подписанной советским правительством Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 года.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ГРАНИ»

15 марта 1962 года

Журнал „Грани“

«Грани» — журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли. Год издания XVI-ый. За это время вышло 49 книг, в среднем 250 стр. каждая. «Грани» выходят четыре раза в год.

Возник журнал сразу после окончания войны и стал трибуной новой российской эмиграции. Через «Грани» прошли самые крупные произведения писателей новой эмиграции. Через несколько лет в состав сотрудников вошли представители старой русской эмиграции, как, например, Нобелевский лауреат И. Бунин, писатели А. Ремизов, И. Сургучев, Борис Зайцев, проф. Ф. Степун, проф. Н. Лосский и др.

Но «Грани» не стали эмигрантским изданием: их стремлением было стать

свободным российским журналом, в котором могли бы печатать свои произведения подневольные российские авторы СССР.

Эта задача журнала стала осуществляться с 32-го номера, в котором были напечатаны стихи молодого поэта А. Иванова, переданные из концлагеря, и «Письма из Москвы». В №№ 34-35 «Грани» были напечатаны доставленные в редакцию в рукописном виде ходившие в России по рукам «анонимные» стихи, оказавшиеся стихотворной частью романа В. Пастернака «Доктор Живаго».

В № 37 были напечатаны стихи крупных советских поэтов. Редакция получила тетрадь с этими стихами.

В 48-ом номере «Грани» опубликовали

По нашей стране.

Бесплодный пленум закончился

9 марта закончился пленум ЦК КПСС, обсуждавший в течение пяти дней катастрофическое положение с сельским хозяйством. По докладу Хрущева выступил 51 человек. 9 марта на пленуме с многословным заключительным словом (занимавшим в «Правде» от 10 марта больше двух газетных страниц) выступил Хрущев, который, в сущности, ничего нового не сказал. Страну, стоящую в очередях у продуктовых магазинов, он утешал грубо обманной, демагогической болтовней о том, что в «капиталистических» странах «магазины ломят от товаров, а люди голодают, ходят разутые и раздетые». При этом он сослался даже на... США.

Пленум принял обширные постановления по докладу Хрущева (опубликованному в «Правде» от 11 марта) и обращение ЦК КПСС «к колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам совхозов, специалистам сельского хозяйства, ученым, работникам промышленности, к коммунистам и комсомольцам, трудящимся Советского Союза». В общем аврал объявлен всепартийный и всесоюзный...

✱

Признав полный провал семилетки по сельскому хозяйству (см. предыдущий номер «Посева»), Хрущев в своем докладе в то же время разоблачил долговременный миф коммунистической пропаганды о «самом механизированном в мире крупном социалистическом сельском хозяйстве СССР». Хрущев сообщил, что тракторы для выполнения работ в агротехнических сроки требуются 2 млн. 696 тыс., а имеется на 1 января 1962 года 1 млн. 168 тыс., плугов тракторных требуется 1 млн. 180 тыс., а имеется 764 тыс., комбайнов зерновых требуется 845 тыс., а имеется 503 тыс., грузовых машин требуется 1 млн. 650 тыс., а имеется 790 тыс., и т. д. Хрущев констатировал, что «даже в совхозах механически доится не более одной четверти поголовья коров... большая часть кукурузы на зерно убирается вручную... механизирована уборка сахарной свеклы, картофеля, крайне мало механизмов для погрузочных и разгрузочных работ».

Хрущев приоткрыл краешек занавеса над какой-то грандиозной сумятицей на ярмарке КПСС, приведшей к сокращению и развалу сельскохозяйственного машиностроения. Хрущев в докладе на пленуме твердил о «безответственности», которая имеет место «даже среди руководящих работников Госплана и Госэкономсовета», решивших, что «в сельском хозяйстве все вопросы механизации решены и теперь можно даже кое-что взять от промышленности сельскохозяйственного машиностроения для других отраслей хозяйства». «Это очень опасные настроения, и их надо осудить», — заявил Хрущев. Он дальше сказал: «Думаю, мы преждевременно стали переключать заводы сельскохозяйственного машиностроения на производство другой продукции, порой далеко не самой необходимой» и привел, в частности, пример Запорожского комбайнового завода, где вместо комбайнов стали выпускать малолитражные автомобили («Запороженцы» для продажи частным лицам).

Хрущев констатировал, что «в сравнении с 1957 годом... уменьшилась поставка некоторых машин сельскому хозяйству». С введением новых мощностей, обескураживающих нужды сельского хо-

зяйства, — катастрофа. Например, в 1959-1960 гг. должны были быть введены мощности для выпуска запасных деталей на 500 млн. рублей. «Срок истек», — заявил Хрущев, — «введено мощностей только на 320 млн. рублей». Семилетним планом было намечено довести производство минеральных удобрений с 12 до 35 млн. тонн или увеличить на 23 млн. тонн. Фактически за три года увеличено только на... 2,9 млн. тонн.

Ясно всем, что такой вопрос, как перевод промышленности сельскохозяйственного машиностроения на производство другой продукции, не мог быть решен ни Госпланом, ни Госэкономсоветом. Решал его только ЦК КПСС. Почему было принято такое решение? Сказались ли тут разброд и разногласия на самых верхах партии? Потребовалось ли срочно переводить заводы сельскохозяйственного машиностроения на производство военной продукции? Или оно вызвано затяжным и все более обостряющимся металлическим голодом в стране?

Теперь, как признал сам Хрущев, проблема технического оснащения сельского хозяйства в нужном размере не может быть решена «в один год или даже в два-три года». Но будет ли она решена вообще? Хрущев в докладе провозгласил перераспределение капиталовложений и материальных фондов в пользу сельского хозяйства. Но уже в заключительном слове он забил отбой и несколько раз призвал рассчитывать только на максимальное использование имеющейся техники. В постановлении пленума пункт о распределении капиталовложений вообще не вошел. В постановлении говорится только о том, чтобы «изыскать дополнительные капиталовложения». Где их изыщешь?

✱

Постановление пленума ЦК полно закатаний и пустословия в стиле болтовни предыдущих решений: «считать», «обязать», «поручить». Единственная «конструктивная» мера, которую «высидел» пленум — это «реорганизация структуры управления сельским хозяйством»: создание государственных межрайонных «колхозно-совхозных или совхозно-колхозных» производственных управлений со штатом черберов — «инспекторов-организаторов — контролеров», партторгов ЦК компартий союзных республик или крайкомов и обкомов партии; создание в областях, краях, республиках управлений по руководству сельскохозяйственным производством и комитетов по сельскому хозяйству.

По всему духу документов пленума видно, что в лице «производственных управлений» восстанавливаются в своеобразной форме политотделы для деревни с чекистскими полномочиями, чтобы подавить сопротивление колхозного крестьянства, взять под жесткий государственно-чекистский контроль все стороны производства и жизни колхозов. Недаром Хрущев в своем докладе пространно обосновывал «право» государства на «вмешательство» в дела колхозов.

Такого ли решения ждала от пленума недодающая страна?

Когда ищешь одно слово для «определения умственных способностей» высшего руководства «ума, чести и совести нашей эпохи», то прежде всего напрашивается — маразм!

Цева) опубликован в «Правде» от 7 марта.

В связи с тем, что главы правительства западных держав сочили предлагаемую Хрущевым встречу преждевременной, Хрущев теперь в своем ответе Кеннеди соглашается на то, чтобы эта встреча состоялась «несколько позднее».

С совершенно безнадёжных позиций Хрущев пытается полемизировать с

Кеннеди по вопросу ядерных испытаний. Он доказывает, что советское правительство односторонне возобновило в прошлом году ядерные испытания «правильно», а нынешнее намерение США провести серию ядерных испытаний (чтобы выравняться в этом отношении с СССР) «неправильно» и является «выражением агрессивного курса в международных делах». Какие бы доводы ни приводил Хрущев, спор в таких вопросах по принципу: «Нам это совершенно необходимо, а вам это абсолютно не нужно» бесцелен. Каждая сторона в таком случае будет оправдывать только свое решение. Здесь руководством могут быть только международное право или прецедент. Факт же состоит в том, что советское правительство нарушило соглашение, односторонне возобновило ядерные испытания и начало взрывать сверхмощные бомбы. Теперь Хрущев сокрушается, что США начинают «новый тур состязания в создании все более смертоносных образцов ядерного оружия» и даже печалится по поводу вреда, который наносит население ядерные испытания. Но кто же в действительности начал «новый тур» и развязал «цепную реакцию» и кто еще недавно презрительно игнорировал тревогу населения западных стран по поводу опасности радиоактивности от взрывов советских сверхмощных бомб на Новой Земле?

Именно «диалектика» коммунистов с их готтентотской моралью: «Если я украду у соседа корову — это хорошо, если сосед украдет у меня корову — это плохо» и ведет к развязыванию «цепной реакции», о которой говорит в своем ответе Хрущев.

Хрущев заявлял Кеннеди, что «если США начнут экспериментальные взрывы ядерного оружия, то Советский Союз... безусловно вынужден будет ответить на это проведение серии своих новых испытаний».

Аналогичный ответ Хрущев послал также премьер-министру Великобритании Макмиллану на послание последнего от 26 февраля.

Прибытие в Женеву советской делегации Комитета 18-ти. 10 марта в Женеву прибыла советская делегация для участия в работе Комитета 18-ти государств по разоружению. Во главе делегации — министр иностранных дел СССР А. Громыко. Вместе с ним прибыли его заместители В. Зорин и В. Семёнов, а также эксперты и советники.

Празднование 8 марта в Москве. Фурцева не в почете. В газетах от 8 марта напечатано обращение ЦК КПСС к советским женщинам в связи с Международным женским днем. В обращении обычная ложь о том, что «в советском обществе... созданы все условия для расцвета дарований и творческих способностей женщин», уверение, что «за последние годы» в результате «социальных мероприятий» КПСС «богаче и ярче становится жизнь каждой семьи». Миллионы женщин, стоящих с утра до вечера в очередях у продуктовых магазинов, очевидно, другого об этом мнения.

8 марта в Кремлевском дворце съездов состоялось торжественное собрание, посвященное дню женщин. Присутствовали члены президиума ЦК и участники пленума ЦК КПСС. В президиуме находились «ветераны революции» А. Артюхина, Л. Фотиева, «героини» социалистического труда В. Гаганова, Е. Долгичева, Г. Буркайская, Т. Пашлова. Речи на собрании произнесли секретарь МК КПСС Р. Дементьева и еще четыре активистки. Обращает на себя внимание полное отсутствие упоминания имени Е. Фурцевой. На опубликованной в газетах фотографии президиума торжественного заседания ее тоже не видно. В Москве не перестает ходить слух, что не переизбранная на XXII съезде КПСС в члены президиума ЦК Фурцева находится «в опале», а по другой версии — «в оппозиции».

Подписание соглашений об экономических отношениях между СССР и «ГДР» на 1962 год. Как сообщалось в предыдущем номере «Посева», Микоян находился в «ГДР» с 3 марта во гла-

ве правительственной делегации СССР, в связи с открытием Лейпцигской ярмарки.

5 марта на Лейпцигской ярмарке, в советском павильоне, состоялось подписание протокола о взаимных поставках товаров СССР и «ГДР» на 1962 год, а также соглашения о товарном кредите, предоставленном советским правительством режиму Ульбрихта в 1962 году в сумме 280 млн. рублей на льготных условиях.

Объем товарооборота между подписавшими сторонами составит в 1962 году свыше 2 миллиардов рублей, что на 12% выше уровня товарооборота между обеими странами в 1961 году.

Соглашение подписали: с советской стороны — Микоян, со стороны «ГДР» — заместитель председателя Совета министров «ГДР» В. Лейшнер.

После подписания документов Микоян и Ульбрихт обменялись речами. В своей речи Ульбрихт подчеркнул, что подписание соглашений обеспечивает конкретную разработку планов правительства «ГДР» до 1965 года и что это «имеет большое политическое значение для дальнейшего укрепления экономической базы ГДР».

6 марта Микоян вернулся в Москву.

Новый процесс против «коллаборантов». По короткому сообщению «Правды» от 9 марта, в Барановичах начался процесс над «группой бывших охранников» Колдычевского лагеря, созданного гитлеровцами в 1942 году.

«Правда» «привязывает» лагерь и подсудимых к генералу Хойзингеру, против которого советская печать вот уже несколько месяцев ведет планомерную кампанию, добиваясь удаления его с поста председателя военного совета НАТО в Вашингтоне, как «военного преступника». Газета, не указывая подробностей, пишет, что «в обвинительном заключении Хойзингеру отведено видное место». Уже одна эта пропагандно-политическая «целенаправленность» процесса не вызывает доверия к обвинительным материалам.

Расстрел фальшивомонетчика. По сообщению «Правды» от 11 марта, судебная коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда приговорила Ф. Г. Суворова, он же Заварнов, к смертной казни — расстрелу. Суворов признан судом виновным в том, что занимался изготовлением поддельных металлических монет достоинством в 50 копеек и 1 рубль.

Ходатайство Суворова о помиловании президиум Верховного совета РСФСР отклонил. Приговор приведен в исполнение.

Первая зимняя спартакиада народов СССР. С 4 марта в Свердловске проходила первая зимняя спартакиада народов СССР. Москвич мастер спорта И. Утробин в лыжной гонке на 30 км. завоевал золотую медаль и звание чемпиона СССР и спартакиады, показав время 1 час 41 мин. 33 сек. В скоростном беге на коньках для женщин абсолютная чемпионка СССР и мира Инга Воронина пробежала 500 метров за 46,6 сек., 1000 метров — за 1 мин. 37,3 сек., (установив этим новый рекорд СССР для равнинных катков) и 1500 метров — за 2 мин. 30,2 сек. Проведенный конькобежный марафон (на 10 тыс. метров), как пишет «Правда» от 9 марта, ввиду наступившей оттепели, не дал возможности выявить действительно сильного стайера страны, и звание чемпиона СССР по скоростному бегу на коньках на 10 тыс. метров будет разыграно в одном из северных городов страны.

В лыжной гонке для женщин на дистанцию 10 км. первое место заняла чемпионка страны А. Колчина с временем 35 мин. 32 сек. Звание чемпиона страны и спартакиады в беге на коньках на 500 метров завоевал лучший спринтер мира Е. Гришин, показав время 41,4 сек. Золотую медаль для команды Москвы по лыжной гонке на дистанцию в 15 км. завоевал Г. Ваганов. Его результат — 48 мин. 57 сек. Новый рекорд СССР для равнинных катков в забеге мужчин на 5.000 метров установил чемпион мира Виктор Косичкин. Он открыл олимпийские за 7 минут 59,4 сек

ЗА НЕДЕЛЮ

● Ответ Хрущева на послание Кеннеди от 25 февраля. Хрущевское предложение начать работу Комитета 18-ти по разоружению встречей глав правительств (государств) вызвало бесконечную переписку. Очередной ответ Хрущева на очередное послание Кеннеди (находящееся в свою очередь очередным ответом на предыдущее послание Хру-

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possew-Verlag, Frankfurt/Main, MerianstraBe 24 a
 Telefon: Sammelnummer — 4 88 41
 Telegramm-Adresse: Possew-Verlag, Frankfurt/M.
 Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33481, Bankkonto:
 Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504.
 Почтовый адрес: 6 Frankfurt/M. 1, Postfach 2786.

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли («Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

"Possew".
 Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Varemseff,
 8 Abington St., W-Cabba,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 78. Postfach 40.

АНГИИЯ

V. V. Baratschavsky,
 23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585,
 Buenos Aires.

БЕЛГИЯ

E. Dravinaky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrov, Av. Lavandiska, 648,
 Indianapolis. Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Orozovsky, Apartado correo 4885,
 Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325. Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazaraki & Co.
 Athènes. Patission 9.
 Salonique. Angoulakopoulou-Zakharopoulou.
 Nee Magalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schewitch, Herthavej 2. B. K8benhavn-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Giveth-Koach str.
 Kiriat-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Juranaky-Kolchin,
 Pedirill, 55. Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovata, Casella Postale 429.
 Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont
 Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel. Imm. 14,
 App-1 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fador Terekow, Kruseegt. 5. B. Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 34C Liberty av.
 Brooklyn 7, N. Y.
 Mr. A. Tzvikovich, 2314 - 25th. Avenue,
 San Francisco, 18, California.
 Tel. SE 1-0339.
 A. Salaky, 5527-41 Ave., Kenosha, Wis.
 B. M. Burkovich, 1327 W. Marino st.
 West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andrya Binael
 Muntt ene caddesi No. 109
 Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

"La Sema", Société d'Édition.
 125, rue du Théâtre, Paris 15 e.
 M. Aloff c/o M-me Bargo, 8, Place de la
 Croix-Rouge. Lyon (Rhône).
 A. K. Lavroff, 2, rue de la Moelle,
 Nivange (Moselle).

ЧИЛИ

Sr. Iko Temml, Gómez 88. Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Loo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften "Possew", Box 4054.
 Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
 Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreise — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н.м.; Австрия — 1 шилл. 10 пенсов; Англия — 4,50 шилл.; Азия — 1 шилл. 5 пенсов; Аргентина — 8 песо; Бельгия — 9,50 фр.; Бразилия — 25 дузевиро; Венесуэла — 0,90 боливера; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 8 риалов; Испания — 8 песо; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,80 н. франка; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действуют для объявлений в Германии тарифы 26 2-й страницы — 1 000 н.м.; 3/4 — 725 н.м.; 1/2 — 500 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 180 н.м. Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии:

Цены указаны в немецких марках.
 «Посев» на 3 месяца — 8,10, на полгода — 18,20, на год — 38,40.

«Грани» — Отдельный экземпляр — 8,00, годовая подписка — 20,00.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

К итогам выборов в Индии

Все иностранные наблюдатели единодушно признают корректность проведенных в Индии в феврале с. т. всеобщих выборов в парламент. Исключение представляет один Кашмир, где избирательные урны после выборов с помощью хитроумных манипуляций незаметно вскрывались и в распределение бюллетеней вносились «поправки». (Только благодаря таким «поправкам» близкая Неру полумарионеточная партия Национальной конференции — кашмирский вариант партии Конгресса — и могла одержать «победу», зарезервировав в свою пользу 65% поданных голосов). В остальных индийских штатах всем борющимся группировкам были предоставлены равные шансы. Тем убедительней кажутся результаты: партия Конгресса вновь, как и в 1952-1957 гг., обеспечила себе абсолютное большинство, завоевав две трети мест в новом парламенте, а именно 360 (вместо 317 в прошлом парламенте). Остальные мандаты получили партии: коммунистическая — 29 (вместо 30 в предыдущем парламенте), либерально-консервативная «Свобода» — 22 (вместо 9-ти в прошлом парламенте), социалисты — 12 (вместо 19-ти в предыдущем парламенте) и 28-ми в первом индийском парламенте), крайне правая индуистская «Джан Сангх» — 14 (вместо 4-х в прошлом парламенте). Наряду скатывание по наклонной социализма и большой успех крайне правых при нескольких ухудшившемся положении у коммунистов.

Всего за партию Конгресса голосовало 52 миллиона человек (45% голосовавших), за коммунистов — 11,3 миллиона (10%), за партию «Свобода» — 7,3 миллиона (6,45%) и примерно столько же за партию «Джан Сангх».

В отдельных индийских штатах состоявшиеся одновременно выборы в местные парламенты принесли большие изменения, чем выборы в федеральный парламент.

Так, партия Конгресса не смогла провести на этих выборах 45 министров, а в штате Мадхья-Прадеш даже премьер-министра. Из трех тысяч (в общей сложности) мест в парламентах штатов партия Конгресса получила лишь 1788. Самой сильной оппозиционной партией в местных парламентах является партия «Свобода», располагающая в них 166 местами (на прошлых выборах «Свобода» получила лишь 48 мест). Коммунисты на местных выборах несколько проиграла: они теперь имеют 153 мандата вместо 161.

Однако и местные выборы, как мы видим, не поколебали всецель ведущего положения партии Конгресса.

Но за этой, казалось бы, радужной для Неру и его партии картиной скрываются и тревожные для них симптомы.

Прежде всего: огромные массы избирателей на 60-90% неграмотны; отдавая свои голоса партии Конгресса, они голосовали не столько за ее программу — потому что в программах они не разбираются, — сколько за людей, вышедших на своих плечах борьбу за независимость Индии и в первую очередь за «наследника Ганди» Джавахарлала Неру, по-прежнему пользующегося в стране огромным престижем. Таким образом, в голосовании индийских избирателей гораздо больше политической инерции, чем зрело продуманного решения, и эта-то политическая инерция — как будто бы ветер в паруса партии Конгресса — на самом деле есть «мертвая зыбь», нередко превращающая бурю.

Объективные трудности, с которыми сталкивается любое индийское правительство, — проманди, и еще больший вопрос, оправдывает ли себя тот путь демократического социализма и развития государственной промышленности, на который в борьбе с этими трудностями вступило правительство Неру.

Правда, ординат доход на душу населения возрастает в Индии примерно на 3% в год, но растет и население, увеличиваясь на 4 с половиной миллиона человек в год.

Таким образом, для того, чтобы существенно поднять жизненный уровень

широких народных масс, нужны поисковые героические усилия.

Способна ли справиться с задачей нынешняя индийская экономика, поставленная правительством Неру на путь государственного хозяйствования; экономика, в которой скована частная инициатива; экономика, в которой решающее слово принадлежит бюрократии?

Партия «Свобода» нападала в своей предвыборной кампании именно на социализм Неру и добилась благоприятных для себя результатов, если учесть отмеченную политическую инерцию индийских избирателей.

Коммунистическая пропаганда основывалась на другом. Надо сказать, что индийские коммунисты вышли на выборы в крайне неблагоприятной для них обстановке. Сами они раздираются межфракционной борьбой сторонников «троцкистской» и «прохрущевской» ориентаций. Немало вреда нанесла им агрессивность в отношении Индии со стороны коммунистического Китая. Наконец, они не могли по примеру своих индийских зарубежных собратьев спекулировать на миролюбии и критиковать правительству за «империализм», «подготовку войны» и пр. Поэтому коммунисты сосредоточились исключительно на внутривнутриполитических проблемах: они обыгрывали в свою пользу экономические трудности, требуя еще более радикальных шагов в сторону социализма, представляли социализм панацеей от всех зол. И то, что, несмотря на объективно неблагоприятную обстановку, коммунистам удалось собрать 11 миллионов голосов, говорит само за себя.

Неблагоприятный признак для партии Конгресса — и ее ошутимые неуспехи на местных выборах, и, с другой стороны, крупный успех на этих выборах партии «Свобода».

За фасадом казалось бы убедительной победы конгрессистов скрывается опасная для каждой страны поляризация резко враждебных сил.

Начинает приносить свои дурные плоды и столь резко отстаиваемая Неру политика нейтралитета. Несомненно, и эта политика сыграла свою роль в том, что 11 миллионов индийцев отдали свои голоса коммунистам: то восхваление аморальности, с которым неизбежно сопряжена эта политика, не могло не оставить следа в сознании индийцев, не могло их не дезориентировать политически. «Если коммунисты хотят того же, чего хочет и Неру — социализма и дружбы с Советским Союзом, только хотят более последовательно, то почему я должен голосовать за Неру, а не за них?» — так могли рассуждать многие и многие индийцы.

Но и во внешнеполитической области нейтралитет начинает показывать свою оборотную сторону.

Одной из предпосылок нейтралитета была дружба Индии с коммунистическим Китаем. Сам Неру настолько серьезно расценивал эту предпосылку, что долгое время скрывал и от индийской общественности и даже от парламента факты захвата коммунистическим Китаем индийских территорий в Гималаях. Теперь эта предпосылка отпала и сам нейтралитет — несмотря на все старания Неру — оказался ущербным даже с его точки зрения.

Между тем, коммунистический Китай сумел неплохо использовать напряженные отношения Индии с Пакистаном (из-за Кашмира), с Цейлоном (из-за проводимой правительством Бандарнайка дискриминации тамиллов), с Непалом (из-за проводимой Индией в Непале политики опеки) и оказывает политическую поддержку борющемуся за свою автономию с индийскими войсками народу Нага. Правительству Мао Цзэ-дуня уже удалось изолировать Индию от ее соседей, но надо полагать, что это лишь первый этап начавшегося одиночества, а вторым этапом будет дискредитация Индии и режима Неру в глазах народных масс Азии. Связанный империалистическими вождями, Неру так и не смог оплотниться на проведенные референдумы в Кашмире и тем без-

надежно ухудшил отношения Индии с Пакистаном. Те же империалистические вождества мешают ему найти правильный подход в отношениях с Непалом; здесь уместно напомнить и постоянное вмешательство Индии во внутривнутриполитические дела (вплывающая оппозиционная к королю партии Непальского Конгресса) и унаследованный от англичан контроль над непальской почтой (для того, чтобы из непальской столицы Катманду отправить за границу письмо, нужно опустить его в ящик в здании индийского посольства и наклеить на него индийские почтовые марки) и экономическое давление. В результате непальский король ездит в Пекин, а непальские дорожные строители инженерами коммунистического Китая. Шовинистические предрассудки обеих сторон — и правительства Бандарнайка в Коломбо и правительства Неру в Дели — мешают им наладить нормальные взаимоотношения.

Но изоляция Индии от соседей еще меньше зло по сравнению с тактикой ее дискриминации; не следует забывать, что в Азии многое измеряется престижем и что в сознании ее народов судьбы континента определяются исходом политической борьбы двух гигантов: Индии и Китая.

В области же политической борьбы с коммунизмом режим Неру совершенно беспомощен: он сам себя лишил оружия, приняв нейтралитетский курс. Все, что ему остается, это пассивная оборона, то есть худший из видов борьбы. Лопать вшей как будто бы толкает Индию на сближение с Западом. Действительно, Запад вносит львиную долю в экономическое развитие Индии. США финансируют одну треть всех индийских промышленных проектов, и руководству КПСС за ними в этом отношении не уступать. Индия, получающая от свободного мира помощь в виде займов или даров на сумму в один миллиард долларов ежегодно, занимает первое место среди всех слаборазвитых стран по объему оказываемой помощи.

Но, во-первых, сам свободный мир не ударяет пальцем о палец, чтобы свои экономические позиции закрепить и в сознании индийских масс; во-вторых, в своем нейтралитете Неру рассчитывает на помощь Советского Союза в конфликте с коммунистическим Китаем (руководство КПСС охотно поддерживает его в таких надеждах; например, индийские вертолеты, патрулирующие вдоль индийско-китайской границы, получены из Советского Союза) и не смеет открывать двери пропаганде, широкой волной льющей из СССР.

Есть еще одна темная туча на индийском горизонте: нерешенные национальные проблемы. Дравидский Юг враждебен арийскому Северу, а на самом Севере не утихает вражда между хиндустанцами и бенгальцами, между махратми и гуджарати. Стремление сделать хинди государственным языком наталкивается на ожесточенное сопротивление и дравидских народов Юга и бенгальцев. В результате единственным связующим языком Индии остается английский, понятный, однако, лишь интеллигенции.

«Наследнику Ганди» сейчас шестьдесят три года. Не за горами время, когда он будет вынужден сойти с политической арены. Многие в Индии сейчас держат на нем, на его престиже. Но уходя он оставит Индию политически изолированной, морально разоруженной и не сумевшей решить свои социальные-экономические и национальные проблемы страной. В партии Конгресса нет человека, хотя бы приближающегося к Неру по степени влияния и авторитета. Не исключено, что после ухода Неру наметившееся уже сейчас расхождение между правым и левым крылом партии (сам Неру склоняется «влево») перерастет в открытый раскол, и тогда начавшийся сейчас процесс поляризации сил захватит и сам Конгресс. Выборы 1962 года с их «подтекстом» и дают основания таким предположениям.

А. В.

Политический курс будущего Алжира

Можно не сомневаться в том, что еще в текущем году Алжир станет самостоятельным государством, по-видимому связанным экономическими, правовыми и культурными узами с Францией.

Возникает вопрос: какова же будет внешнеполитическая линия нового государства.

Этот вопрос довольно сложный.

В тех кругах алжирской интеллигенции, которые примкнули к националистическим повстанцам, известной популярностью пользуется режим Мао Цзэ-дуня, но не столько из-за того, что ло режим коммунистический, сколько из-за поддержки, оказанной Мао Цзэ-дунем повстанческим руководителям.

Вместе с тем эти руководители прекрасно отдают себе отчет в том, что с достижением страной независимости их коммунистическим зарубежным друзьям и покровителям будет нечего делать в Алжире. Они знают также то, что еще неизвестно широким массам, а именно, что оружие, поставившееся в Алжир с 1957 года советским руководством и пензинским режимом, в своей большей части вообще не дошло по назначению, а продолжало лежать на складах в Египте, Ливии, Албании и Марокко. Задержка же с доставкой оружия произошла потому, что алжирские националистические руководители отказались сотрудничать с коммунистами во внутривнутреннем плане.

Если говорить о внутренней политике, то у алжирских руководителей гораздо большей популярностью, чем Хрущев и Мао Цзэ-дун, пользуется Тито — благодаря его установкам в аграрном и рабочем вопросах. Но и здесь популярность Тито ограничена определенным пределом: она касается там, где начинается марксистская, коммунистическая доктрина, разделяемая Тито наравне с Хрущевым и Мао Цзэ-дуном.

Незадолго до того, как в Триполи собрался парламент алжирских повстанцев для ратификации соглашений с Францией, повстанческое руководство Алжира направило в Пекин свое доверенное лицо — Абдеррахмана Киуане. Последнему было поручено передать «китайским друзьям», что независимый Алжир не ослабит бдительности и будет и впредь бороться с неокOLONИализмом. Практически, однако, эта формулировка могла иметь лишь один смысл: пусть руководство КПК не вмешивает-

ся в переговоры, ведущиеся с Францией. Но и коммунисты, со своей стороны, тоже прекрасно сознают, что их сотрудничество с алжирскими националистами ограничено определенным пределом. Поэтому они стремятся расширить свое влияние в алжирских массах в обход националистов. Главное поле деятельности они видят в привлечении на свою сторону алжирских рабочих.

В 1956 году наравне с националистической профсоюзной алжирской организацией возникли и тайные коммунистические профсоюзы, принятые в том же году в коммунистическую Всемирную федерацию профсоюзов (с центром в Праге). Кроме того, отдельным коммунистам дано указание проникнуть в националистические профсоюзы и пробраться там на руководящие позиции.

Со своей стороны антикоммунистическая Международная федерация свободных профсоюзов пошла на помощь алжирским трудящимся в смысле получения ими надлежащей профсоюзной и политической подготовки. Так, в Германской Федеративной республике за счет западногерманских профсоюзов прошли курсы обучения 5 тысяч алжирских рабочих.

Но в общем Запад не приступил еще к развернутой борьбе за влияние в Алжире, не желая портить отношений с Францией. Однако как только Алжир станет независимым, эта борьба начнется и приобретет, вероятно, весьма интенсивный характер. Нельзя упускать из виду, что кроме националистов в Алжире существуют многочисленные слои мусульман, впитавших в себя прозападную и демократическую традицию. Сейчас эти слои из-за царящего в Алжире террора лишены возможности возвысить свой голос. Но к ним, к этим слоям, будут вынуждены обратиться за поддержкой наиболее презревшие националистические руководители, если только они не захотят, чтобы их уничтожили крайние элементы, если они не захотят превращения Алжира во второе Конго.

Из всего сказанного видно, что внешняя политика будущего независимого Алжира — это еще белый лист бумаги. После умиротворения страны и договора с Францией Алжиру предстоит пережить период ожесточенной внутривнутренней политической борьбы. Тот, кто в этой борьбе победит, тот и продиктует внешнюю политику нового государства.

АВЕРКИЙ ДАНИЛОВ

Кризис в Центрально-Африканской Федерации

Центрально-Африканская Федерация, состоящая из Северной и Южной Родезии и Ньясаленды, переживает серьезный политический кризис.

Отдельные земли, из которых составлена эта находящаяся под верховным британским протекторатом Федерация, по-разному решали свою расовую проблему.

В Ньясаленде, бывшем до своего вступления в Федерацию под непосредственным управлением англичан, черное население пользуется наибольшими правами, располагая большинством в местном парламенте и правительстве.

В Северной же и Южной Родезиях, бывших самоуправляющимися колониями, гражданские права черного населения сильно ограничены, а вся власть фактически сосредоточена в руках белого европейского меньшинства.

Тот же принцип ограничений по расовому признаку перенесен и на Федерацию в целом. Достаточно указать, например, на то, что федеральный парламент избирается почти исключительно европейцами, а из восьми миллионов африканцев избирательным правом пользуются лишь 1859 человек.

Такое неестественное положение вызывает все растущее недовольство африканского большинства.

В Северной Родезии интересы африканцев отстаивает Объединенная национальная независимая партия под водительством Кеннета Каунды. В Южной Родезии лидером африканцев является Джошуа Нкомо, а в Ньясаленде — доктор Гастингс Банде.

Эти три лидера недавно ездили в Лондон, где вели переговоры с британским правительством, добиваясь упразднения Федерации и временного передела отдельных ее земель в непосредственное ведение британского правительства.

Такая мера позволила бы англичанам провести в независимых землях избирательную реформу, а затем предоставить им независимость.

Но иначе рассуждают европейские колонисты, населяющие Центрально-Африканскую Федерацию и сосредоточенные преимущественно в Южной Родезии. Для них распад Федерации, как они полагают, повлечет за собой утрату не только руководящего положения в стране, но и материальную катастрофу.

Коммунистическая пропаганда охотно указывает на Центрально-Африканскую Федерацию, как на пример колониального гнета, осуществляемого Западом над африканскими народами.

Между тем, факты говорят обратное.

Во-первых, конфликт, разгоревшийся вокруг Федерации, это не только конфликт между белыми и черными, но и конфликт между белыми и белыми: между европейским меньшинством и британским правительством, которого в этом вопросе единодушно поддерживает оппозиция.

Политика центрально-африканского правительства наталкивается в Лондоне на осуждение и противодействие.

Во-вторых, сам конфликт между белыми и черными в Федерации весьма относителен. Несмотря на все потуги

коммунистической агентуры, стремящейся агитацией раздуть в Федерации пламя расовой ненависти, африканцы не хотят ни изгнания европейцев, ни каких-либо насильственных действий. Все, что они хотят, это равноправия и мирного сожительства с европейцами, и к поставленной цели они идут мирным путем, успешно повторяя тактику, применявшуюся в Индии Ганди.

Недавно в Лондон ездил и премьер-министр Центрально-Африканской Федерации сэр Рой Веленский. Он предложил британскому правительству проект федеральной конституции, закрепляющей привилегии белых. Этот проект британское правительство отклонило.

Возвратясь домой, сэр Рой Веленский распустил федеральный парламент и

назначил новые выборы — для того, по его словам, чтобы правительство имело от избирателей мандат на все необходимые меры для предотвращения распада Федерации.

А этот распад уже, так сказать, поставлен в повестку дня. Инициативу взял на себя лидер африканцев в Ньясаленде доктор Гастингс Банде. Следуя его указаниям, его министры в локальном правительстве приступили к бойкоту всех распоряжений центральной власти.

Когда расовое равноправие в землях Центрально-Африканской Федерации будет достигнуто, коммунистическая пропаганда потеряет еще один ходкий козырь.

У. ПАВЛЕНКО

Аденауэр о положении в мире

ИНТЕРВЬЮ СОТРУДНИКУ «ЛЕ МОНД»

Федеральный канцлер ГФР доктор Конрад Аденауэр дал на днях пространное интервью сотруднику французской газеты «Ле монд».

Приводим из этого интервью отрывки, способные в наибольшей мере заинтересовать нашего читателя. Говоря о проблеме разоружения, Аденауэр сказал:

«Встречи между Томпсоном и Громыко до сих пор не увенчались успехом, и я не верю, что они приведут к конкретному результату, но я могу понять президента Кеннеди, который, указав на ужасающий характер термоядерной войны — и подчеркивая: ужасающий характер для всего мира — следует теперь дорогой, относительно которой он сам может быть не верит, что она приведет к успеху; но он стремится продемонстрировать всему миру и в первую очередь своей стране, что он действительно испробовал все средства.

На мой взгляд очень жаль, что Хрущев живет в уверенности, что свободные народы мира в действительности не едины, что не будучи единым блоком, они не придут один другому на помощь в случае серьезного кризиса в отношениях с Советским Союзом».

«Политика Германии», — сказал далее Аденауэр, — установлена уже двенадцать лет назад. И нет в Германии никого, кто не видел бы, что она увенчалась успехом. Для того, чтобы изменить эту политику, нужна была бы революция. Но никто из нас не мечтает о революции. И социал-демократы не могли бы проводить такую политику, даже если бы они получали большинство на будущих выборах, что мне представляется исключенным.

Перед прошлыми выборами в бундестаг социал-демократы стали на наши позиции в вопросе внешней политики.

Но такая большая партия, как социал-демократическая, не может полностью менять свою доктрину каждые два года».

Затем, в ходе интервью, канцлеру Аденауэру был задан вопрос:

«Думаете ли Вы, что коммунистическая революция... должна привести к войне между Востоком и Западом или что установится некое равновесие между коммунизмом, освобождающимся постепенно от своих детских болезней и доктринами крайности, и либерализмом, с каждым днем склонным все более уступать место неизбежным явлениям социализации?»

Идеи о. Тейяра де Шардена, учитывающие как требования политики, так и веления религии, обратили на себя во Франции внимание большого числа и коммунистов и католиков. Как Вам кажется, не могли ли бы Вы содействовать этим идеям?»

На этот идеологический вопрос канцлер Аденауэр дал следующий политический ответ:

«Слово либерализм напомнило мне анекдотический случай: однажды я спросил Уинстона Черчилля, в чем, по его мнению, причина общего мелькания либеральных партий. Он мне ответил: поскольку другие партии воспринимали все лучшее, что есть в либерализме, последний стал излишним.

Идеи о. Тейяра де Шардена обратили на себя внимание и в Германии... Что же касается русского коммунизма, то он сильно пропитан националистическими идеями.

Есть труд на немецком языке, называющийся «Русское perpetuum mobile». Я могу только посоветовать каждому прочесть эту книгу. В ней разбирается русская история винувших веков, и можно заметить, читая эту книгу, что аппетит к завоеваниям так же существовал во времена царей, как и в советской России».

(Нельзя здесь не заметить, что если бы разработанный в Лондоне немцами Марксом и Энгельсом коммунизм был действительно русским национальным явлением, то тогда не существовало бы ни Торева во Франции, ни Толстого в Италии, ни Мао Цзэ-дуна в Китае, ни Ульбрихта в Германии. Параллель, проведенная автором книги «Русское perpetuum mobile» не только неверна; она может привести к политически рискованным выводам. — У. П.).

«Отвечая на Ваш главный вопрос, — продолжил Аденауэр, — я соглашусь с Вами: современная эпоха характеризуется борьбой между коммунизмом и некоммунизмом. Я не говорю либерализмом, но именно — между коммунизмом и некоммунизмом. Свободные народы сильные коммунистических стран и в экономическом и в военном отношении. И так будет продолжаться еще долгое время, конца которого мы сегодня еще не можем предвидеть. Всякая война была бы термоядерной войной, а термоядерная война никому не принесет ничего хорошего, даже тем, кто ее переживает... Вот почему я не верю, что Хрущев хочет войны. Если обратиться к современной обстановке и ее развитию в рамках предвидимого будущего, то отношения между советской Россией и коммунистическим Китаем приобретают, я уверен, чрезвычайно большое значение. Я убежден, что для советской России коммунистический Китай представляет главную опасность. Он — сосед советской России и насчитывает 700 миллионов жителей, в то время как советская Россия — 200 миллионов. Для любого государства неприятно иметь столь мощного соседа, который к тому же станет, вероятно, со временем агрессивным. Я верю, что руководители советской России и, в частности, Хрущев очень ясно видят эту опасность, и я верю также, что противоречия между советской Россией и коммунистическим Китаем представляют собой фактор, обеспечивающий мир во всем мире. Война советской России против Запада во всяком случае так ослабила бы советскую Россию, что коммунистический Китай сделался бы для нее еще более опасным соседом».

В заключение, возвращаясь к франко-германским отношениям и европейским делам, канцлер Аденауэр сказал:

«Ни история Франции, ни история Германии не начинаются в 1870-1871 гг.

«Нельзя больше сосредоточивать внимание на соперничестве в прошлом. Но — и это то, что я всегда говорю друзьям — нужно представить себе, какой была бы сейчас мощь России, если бы шесть европейских стран не объединились. Достаточно это лишь себе представить, чтобы оценить подлинное значение европейского объединения. Это, может быть, самое значительное дело, которое мы, европейцы, осуществили в течение этого столетия. Оно должно привести и приведет к хорошему концу».

А. КАТИН

Отовсюду

▲ В ГФР возникло шумное политическое дело в связи с выдвигавшимся по телевидению вице-президента будущего Томаса Делера по вопросам объединения Германии, Берлина и восточной политики правительства ГФР и лично канцлера Аденауэра. Председатель фракции ХДС-ХСС в бундестаге, бывший министр иностранных дел фон Брентано в связи с этим заявил, что фракция ХДС-ХСС не будет больше присутствовать на заседаниях бундестага, если Делер останется вице-президентом бундестага. Так как Делер принадлежит к партии свободных демократов, то возможен кризис в этой партии.

▲ Посол ГФР в Москве Ганс Крольц временно отозван правительством ГФР со своего поста. Эта мера последовала после того, как гамбургская газета «Ди Вельт» опубликовала якобы сделанное Крольцем заявление о том, что он считает приемлемым для правительства ГФР признание линии Одер-Нейсе, правительства «ГДР», отделение Берлина от ГФР и предоставление СССР кредита в размере 10 миллиардов немецких марок. По сообщениям печати ГФР, посол Крольц даст правительству объяснение, после чего отправится в отпуск. Некоторые газеты ГФР пишут, что Крольц осенью будет освобожден от своего поста посла ГФР в Москве и назначен советником правительства по делам восточной политики.

▲ 25 марта начнутся морские маневры СЕАТО в Тихом океане, около острова Мидуоро. В маневрах будут участвовать 70 военных кораблей США и Филиппин, морская пехота (18 тыс. человек) и другие части США, Австралии и Филиппин.

▲ Французское правительство не послало своего представителя в Комитет 18-ти государств по разоружению, который собрался 14 марта в Женеве.

▲ Франко-алжирские переговоры в Эвиане на Женевском озере в середине прошлой недели еще продолжались.

▲ По сообщениям печати ГФР, над воздушным коридором из Западного Берлина в ГФР советские самолеты сбрасывают станиоловые ленточки, которые создают помехи в работе радарных установок, регулирующих воздушное сообщение между Западным Берлином и ГФР.

▲ В штате Флорида противники кастровского режима устраивают митинги и требуют от президента Кеннеди оружия для борьбы с коммунизмом на Кубе. Лидеры антикастровцев Кардона и Сохаррас в данное время занимаются выработкой новой стратегии свержения правительства Кастро.

▲ Шесть стран — учредителей Европейского экономического сообщества (ЕЭС) достигли соглашения, по которому они будут разрабатывать общую программу изучения космоса.

▲ Старый американский коммунист Филипп Барт и редактор газеты компартии США «Уоркер» Джеймс Джексон приговорены судом США к 6-ти месяцам тюремного заключения каждый за неуважение к суду. Они не желали отвечать ни на один из вопросов судьи.

▲ 8 марта в Гаване состоялось заседание руководителей Объединенных революционных организаций Кубы (ОРО), на котором принято решение создать национальное руководство ОРО. В решении, в частности, говорится: «ОРО — это революционная марксистско-ленинская организация, выражающая революционной власти рабочего класса и всего народа Кубы».

▲ Правительство Кубы вновь потребовало немедленного созыва Совета безопасности для обсуждения действий США против Кубы. В письме председателю Совета безопасности правительство Кастро указывает, что меры, принятые против Кубы на совещании в Пунта-дель-Эсте, и ее исключение из Организации американских государств являются

ся «агрессией против суверенитета Кубы».

▲ Правительство Индии послало ноту новому бирманскому правительству, в которой выразило желание укреплять дружественные отношения. Индийская нота была направлена в ответ на послание главы государства и правительства Бирмы Не Вина, в котором содержалось заявление о внешнеполитическом курсе нового бирманского правительства. Политические наблюдатели считают этот обмен посланиями, как фактическое признание Индией нового правительства Бирмы.

▲ По приглашению английского правительства в Лондоне находился премьер-министр Ирана Али Аминян.

▲ Супруга американского президента Жаклин Кеннеди прибыла в полуофициальным визитом в Индию. По сообщениям иностранной печати, ей оказан торжественный прием.

▲ Между Японией и Южной Кореей вскоре начнутся политические переговоры на высшем уровне. Японскую делегацию на переговорах возглавит министр иностранных дел Косака. Как указывают осведомленные политические круги, предполагается создание на Дальнем Востоке нового блока — НЕАТО с участием Японии, Южной Кореи, Филиппин, Свободного Китая.

▲ 11 марта во Флоренции открылось заседание Конгресса Европейского сообщества писателей. Конгресс посвящен теме: писатель в кино, в телевидении и радио. На конгресс прибыла советская делегация во главе с А. Суржковым. В составе делегации: А. Твардовский, В. Панова, Назым Хикмет, Г. Чухрай.

▲ 6 марта закончился межзональный шахматный турнир в Стокгольме. Победителем турнира вышел 19-летний американский гротмейстер Фишер, набравший 17,5 очка из 22 возможных. Второе и третье места разделили Геллер (СССР) и Петросян (СССР), набравшие по 15 очков. Корчной (СССР) и Филип (Чехословакия) набрали по 14 очков. Эти пять гротмейстеров обеспечили себе выход на турнир претендентов на мировое первенство по шахматам.

▲ За границей проживает около 14 миллионов китайцев: в Таиланде — 3,69 млн., в Гонконге и Макао — 2,78 млн., в Малайе — 2,36 млн., в Индонезии — 2 млн., в Сингапуре — 1,09 млн., в Бирме — 360 тыс., на Борнео — 85 тыс., на Филиппинах — 145 тыс. и т. д.

▲ На Тайване проживает 10.611.081 человек, из них 5.431.677 мужчин и 5.179.404 женщин. В общее число населения Тайваня не входят мужчины, состоящие в вооруженных силах. На Тайване имеется 7 университетов и 15 высших специальных школ.

▲ 6 марта в Токио начала свою работу 18-я сессия Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ). В работе сессии принимают участие около 300 делегатов и наблюдателей из 29 стран.

▲ Кардинал Вийнский возвратился в Варшаву из Рима, где он был на аудиенции у Папы. Народ устроил кардиналу восторженную встречу. Весь вокзал был забит народом. Когда кардинал вышел из купе, его засыпали цветами. На привокзальной площади было так много народу, что кардинал едва смог при помощи встречающих его священников пробраться к своему автомобилю.

▲ В Варшаве между Польшей и Албанией подписан протокол о товарообороте на 1962 год. Албания поставит Польшу хромовую руду, асфальт и медь, а получит из Польши промышленные машины, прокат, кокс и некоторые продукты питания.

▲ Японское правительство направило правительствам США и Великобритании ноту протеста против предполагаемого возобновления этими странами ядерных испытаний в атмосфере.

Во вторую годовщину со дня смерти

АЛЕКСЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ПОРЕМСКОГО

16 марта, в церкви Св. Воскресения во Франкфурте-на-Майне, после литургии, и на могиле покойного в 1 час 30 мин. дня будет отслужена панихида

Друзья

ИЗДАНИЕ КНИГИ Н. РУТЫЧА «КПСС У ВЛАСТИ» В МЕКСИКЕ

Недавно в Мексике, в издательстве JUS, S. A. вышла на испанском языке книга Н. Рутыча «КПСС у власти. Очерки по истории коммунистической партии. 1917-1957». Эта книга впервые вышла в свет на русском языке в издательстве «Посев» в 1960 году.

Издание книги Н. Рутыча в Мексике приобретает особый интерес в связи с тем, что в этой стране, как известно, сильны левые заблуждения и просоветские настроения среди интеллигенции.

Н. РУТЫЧ

КПСС У ВЛАСТИ

Очерки по истории коммунистической партии 1917—1957

Книга Н. Рутыча, вышедшая в свет в издательстве «Посев» в 1960 году, приобретает особую актуальность в свете разоблачительной эпопеи на XXII съезде КПСС.

Коммунистическая власть, как и всякая тоталитарная власть, боится правды. Поэтому история всегда ею препарируется соответственно конъюнктуре и «линии» партии на данном этапе.

История КПСС переделывалась не раз и будет переделываться до тех пор, пока у власти находится КПСС.

Автор книги «КПСС у власти», с объективностью историка, в I и II частях книги дает картину российского общества перед революцией, борьбы КПСС за захват власти. В III части описывается становление власти КП и внутрипартийные кризисы. В IV части автор освещает период диктатуры Сталина, страшные времена коллективизации, индустриализации, показывает ежовщину и процессы тридцатых годов и доводит повесть до начала Отечественной войны. Пятая и последняя часть книги посвящена послевоенному периоду, вплоть до внутрипартийной борьбы после XX съезда.

В книге 464 стр. Цена книги 14.50 НМ

Заказы направлять по адресу:

Poseev-Verlag, Frankfurt a. M., Postfach 2786

НАШИ ДНИ

№ 1 (29)

ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

СОДЕРЖАНИЕ: Переловая — За права человека! А. Брусов — Три течения на «литературном фронте». А. Николкин — Советское общество и раскол в коммунистическом лагере. Ю. Васильев — За новыми идеями — будущее. В. Самарин — Очерки о российской эмиграции. Глеб Рар — Курильский вопрос. С. Кирсанов — Жилищное строительство и жилищная политика. Лада Николкина — Эрих Мария Ремарк. † Б. Кирюшин — Разочарование Мориса Мерло-Понти.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1962 ГОД в издательстве «Посев» и во всех представительствах издательства в свободных странах мира. Стоимость одного номера журнала в розничной продаже 2,50 НМ. Подписная цена на год — 8 номеров — 16 НМ, на полгода — 9 НМ.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Нервная система, малохровые, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизненных функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство Калефлюид восстанавливает равновесие, нервы и организм, будучи в розничной продаже, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Африканского Университета д-р Керис пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД нагримлен на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира является бесплатной. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 64, Bd. Exelmans Paris (16-e)

В Австралии: Mr. F. V. Miller, 7 Balmoral St., Blacktown N. S. W.

В Канаде: Frangulae Braille 177, Bd. Monk Montreal

В Бразилии: W. Netowski Caixa Postal 171, Anorosh Est. Coias.

Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Сетлянский. Ответственный секретарь редакции Л. Федоров. Отделы: революционной стратегии и тактики — Я. Трубинович; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Николкин; идеологический — Л. Сергеев; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова. Литературный секретарь редакции Н. Трубинович. Ответственный за корректуру В. Астасинов. Постоянное редакционное совещание: А. Артем, М. Балашов, В. Геранин, В. Гуминин, С. Кирсанов, В. Круглов, Л. Рар, Ф. Родик, Ю. Трубинович, саша, К. Фетис, Статин, подписанные фамилии или инициалы авторов, не обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи, не возвращаются. Статьи редакцией не печатаются. Книга для отсылки следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, опубликованные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.